

Страх и смерть

Репрессии в Советской Армении — больше, чем просто террор. Это рана, которую так и не долечили

Памятник Егише Чаренцу. Скульптор Никогайос Никогосян. Фото: Виген Ананян

17:51, 29 июля 2025,

«Все мы тогда были мерзавцами».

Анастас Микоян

Наверху ереванского Каскада, там, где заканчиваются лестницы и открывается вид на седой Арарат, рядом друг с другом стоят два памятника. Один — монумент в честь 50-летия Советской Армении (позже — 50-летия Октябрьской революции), другой — Мемориал жертвам сталинских репрессий. Один мемориал из двух памятников, возведенных в разное время. Оба спроектированы архитектором Джимом Торосяном. Его отец, как и тысячи других армян, стал жертвой сталинского террора.

И эти два памятника рядом как символ того, чем был Советский Союз для Армении и армян. С одной стороны, после чудовищного Геноцида, в котором погибло полтора миллиона армян, а остальные были депортированы со своей родины, маленькая часть Армении получила возможность мирное развиваться. С другой стороны — тысячи армян после Геноцида снова подверглись гонениям, многие были расстреляны.

Один памятник прославляет Советский Союз. Другой — скорбит о погибших. Вместе они становятся символом двойственности всего советского периода в Армении: освобождение и порабощение, развитие и уничтожение.

В истории со сталинскими репрессиями, наверное, важно обозначить, что это не были репрессии со стороны России по отношению к народам своих колоний. Это были репрессии со стороны центральной власти, которая была большевистской, а не национальной. И если бы после развала Советского Союза Москва и столицы советских республик четко и вместе

покаялись — возможно, отношения России с постсоветскими странами сложились бы по-другому. Возможно, и постсоветские Армения, Грузия, Азербайджан, да и другие бывшие советские республики тоже имели бы другую постсоветскую историю, не такую кровавую.

Между геноцидом и репрессиями

После Геноцида армян маленький уголок исторической Армении получил шанс на развитие. Но уже через несколько лет начались новые преследования. Людей, уцелевших от турецкого меча, ждал советский молот. Сначала аристократия, военные и интеллигенция Первой Республики, затем — партийные кадры, ученые, поэты, простые граждане.

Это была централизованная государственная машина подавления, не имевшая национальности, и имевшая цель полностью подчинить общество, внушив ему животный страх.

В годы сталинского правления армянский народ понес чудовищные потери. Уже в 1920–1921 годах, сразу после установления советской власти, был уничтожен почти весь армянский офицерский корпус — те, кто прошел школу Первой Республики и вырос на идеалах национальной независимости и служения Отечеству. Их истребляли целенаправленно — как опасный символ свободной Армении.

Большевистская власть уже в первые месяцы приступила к репрессиям, сразу показав, что гуманизм не про них.

Мовсес Силикян. Фото: архив

Февраль 1921 года

После установления советской власти в Армении в декабре 1920 года в феврале 1921-го ЧК (будущая НКВД) произвела массовые аресты армянских офицеров, многие из которых были участниками Первой Республики и героями обороны от турецких войск (герои Сардарapatской битвы). 12 января 1921 года по указанию представителей ЧК и Красной армии без суда арестовали безоружных офицеров — генералов, полковников, штабс-капитанов, поручиков. Примерно 50 человек немедленно расстреляли в здании бывшего парламента, остальных выслали в Россию. Еще часть офицеров осталась в Армении — и была зарублена топором в подвалах ЧК.

Исторические источники подтверждают наличие дел в архивах, помеченных «хранить вечно», среди них — материалы по

сотням офицеров Первой Республики: генералы Мовсес Силикян, Христофор Араратян, полковники, штабс-капитаны и другие. Согласно воспоминаниям, эти репрессии рассматривались как планомерная расправа с «дашнакской контрреволюцией», которую совершала новая советская власть.

Христофор Араратян. Фото: соцсети

Цифры террора

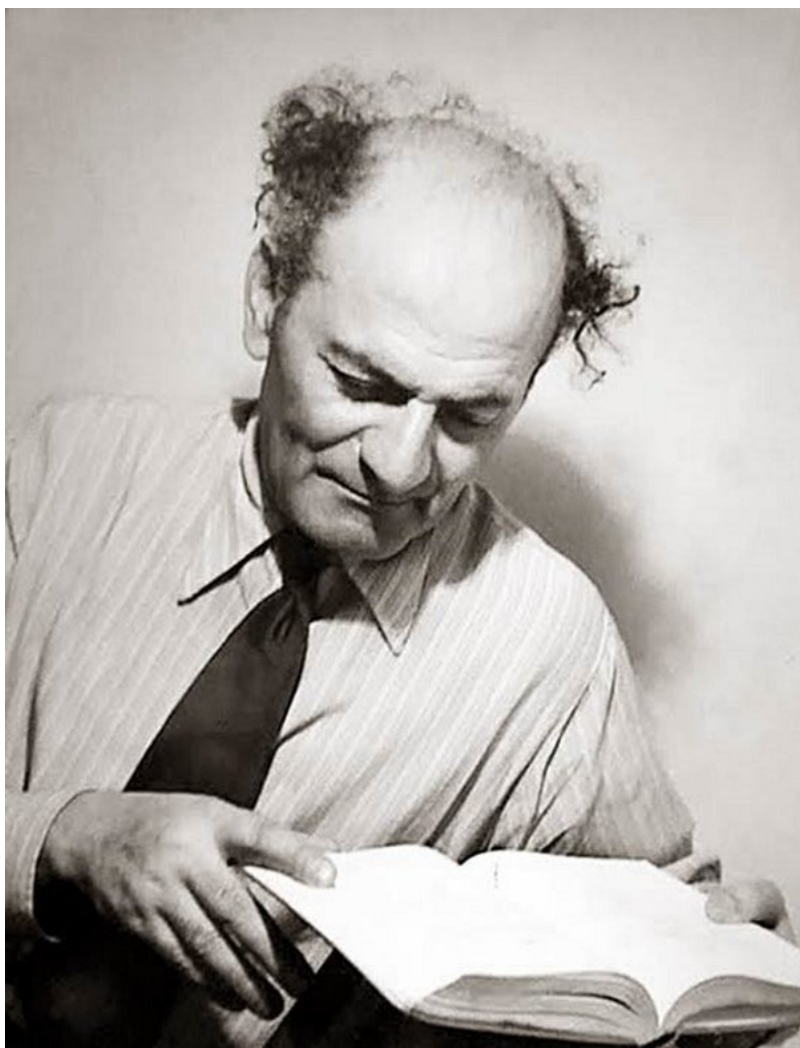
В Армении День памяти жертв сталинских репрессий отмечается 14 июня. В этот день в 1949 году из Армении в Алтайский край вывезли около 13 тысяч человек — около 2500 семей. Вагоны шли на восток, в ссылку, в неизвестность.

- Около 43 тысяч армян были репрессированы с 1920-х по 1950-е годы.
- Только в один день в октябре 1937 года арестовано 2686

человек.

- Только 14 июня 1949 года — депортировано 12 458 человек.

Жертвами становились не только политические и военные деятели, но и писатели, священники, ученые, и простые граждане.

Гурген Маари. Фото: архив

Гурген Маари, писатель, репрессирован и сослан: «Мы жили, будто земля под ногами могла исчезнуть в любую минуту. Все — слово, книга, взгляд — могло быть воспринято как враждебное».

Аксель Бакунц, писатель, репрессирован и расстрелян в 1937 году (из письма другу до ареста): «Иногда мне кажется, что в этой стране можно выжить только молча и без памяти. Но я не хочу жить без памяти».

Армян в сталинские времена депортировали не только из Армении. Несколько десятков тысяч армян были депортированы из Крыма, Азербайджана и Грузии.

Аксель Бакунц. Фото: архив

Имена и судьбы

Вот лишь краткий перечень уничтоженных.

Политики и военные:

- Арутюн Геворгян — глава Верховного суда, расстрелян.
- Саак Тер-Габриэлян — первый глава Совнаркома, погиб в тюрьме.
- Аветис Султан-Заде — теоретик Коминтерна, расстрелян.

Писатели и поэты:

- Егише Чаренц — умер в тюремной больнице в 1937-м.
- Аксель Бакунц — арестован и расстрелян.
- Ваган Тотовенц — уничтожен в том же году.
- Гурген Маари — сослан.
- Геворг Атамян — расстрелян.

Ученые, духовенство, культурные деятели:

- Степан Лисициан, Гарегин Левонян, Айваз Тадеосян — все уничтожены.
- Католикос Хорен Мурадбекян — убит, официально «самоубийство».

В 1930-х репрессии ударили по интеллигенции. Под каток террора попал цвет нации — писатели, ученые, педагоги, врачи, священники. Рядом с ними — тысячи безвестных граждан, которых режим перемалывал молча, без имен, без суда.

Среди жертв — элита армянского общества.

Егише Чаренц. Фото: соцсети

Егише Чаренц и Анастас Микоян

Чаренц — поэт, ставший символом эпохи. В 1920-е он воспевал революцию, писал о Ленине, Красной армии. Он верил. Но потом — понял. Последние годы жизни он писал «зашифрованные» стихи, полные страха и отчаяния:

*«О, армянский народ, твое единственное спасение —
в твоей коллективной силе».*

Эту строку ему не простили.

Сегодня в Армении почти во всех городах есть улицы Чаренца, памятники и даже город — Чаренцаван. Память о нем жива. Армяне любят своих великих, правда, после смерти.

Но не всех.

Улицы имени Анастаса Микояна в Ереване нет, даже памятника нет — несмотря на то, что он был одним из ключевых фигур советской власти, героем Карибского кризиса и даже, по оценке западной прессы, «величайшим дипломатом XX века».

Анастас Микоян. Фото: архив

В 2014 году власти Еревана решили установить памятник Анастасу Микояну — копию его надгробия с московского Новодевичьего кладбища. Памятник был почти готов, но идея

вызвала резкий общественный протест. Историки, политики и гражданские активисты напомнили о роли Микояна в сталинских репрессиях, когда по его письму в Армении были расстреляны тысячи человек. Против выступили и партии, и представители интеллигенции. В итоге, несмотря на утвержденный проект, памятник в Ереване так и не был установлен.

Микоян, как и все, подписывал расстрельные списки — и однажды признался: «Все мы тогда были мерзавцами».

И это признание, пожалуй, важнее всего остального. Но ни это признание, зафиксированное в воспоминаниях его сына Серго Микояна, ни то, что многие историки отмечают, что Микоян, возможно, был, меньшим «мерзавцем», чем другие соратники Сталина, его не оправдывают. Поэтому нет ему ни памятников, ни улиц с его именем. Был «большой армянин», а памяти о нем в Армении — нет.

Чудом спасшихся от Геноцида армян записывали как турок

Некоторых армян, бывших подданных Османской империи, записывали в лагерях как турок. Армяне тщетно просили записать их кем угодно, только не турками. Армян, спасшихся от Геноцида, записывали как «турок». Это было уже не просто физическое уничтожение, а уничтожение идентичности.

Грануш Харатян, этнограф: «Некоторым из наших ссыльных выдавали на Алтае удостоверения личности, в которых отмечалось, что они — турки. Люди сходили с ума, говорили «пишите, что хотите, пишите кореец, но не турок».

Среди репрессированных в 1945 году были и те, кто репатриировался в Армению из других стран, в том числе, из США и Франции, где они нашли приют после Геноцида. По неофициальным данным, репатрианты составляли примерно 10 процентов от общего числа репрессированных в 1949 году.

Монумент в честь 50-летия Советской Армении. Фото: Виген Ананян

История репатриации западных армян в Советскую Армению — наглядный пример того, что судьба маленького народа лишь «карта», которую разыгрывают большие страны. 7 июня 1945 года министр иностранных дел СССР Вячеслав Молотов выдвинул на встрече турецкому послу в Москве требование о пересмотре советско-турецкой границы. Для обоснования этих претензий сразу же после завершения конференции в Ялте советское руководство во главе со Сталиным инициировало увеличение состава населения Армянской ССР и начало

переселение армян из-за рубежа на территорию Армении. В 1945 году новоизбранный армянский католикос Геворг VI направил письмо Сталину с выражением поддержки политики Сталина по репатриации армян из диаспоры в Армянскую ССР и возвращению армянских земель в Турции. Это было частью общественной кампании, направленной на создание гуманитарного обоснования территориальных претензий к Турции, инициированных Сталиным.

В 1953 году, после смерти Сталина, МИД СССР заявил, что народы Армении и Грузии более не имеют территориальных претензий к Турции. Все же проводимое переселение армян состоялось

Мемориал жертвам сталинских репрессий. Фото: Виген Ананян

Как память об этой геополитической игре — районы в Ереване с названиями исторических городов Западной Армении: Зейтун, Малатия, Себастья, — и почтовые посылки с джинсами из Америки, которую получали репатрианты, у которых были родственники в Америке.

Армяне считают, что депортировали не только людей. Когда

смотришь с Каскада на Арарат, трудно поверить, что гора — не в Армении. В 1921 году большевики «подарили» ее Турции, пытаясь подружиться с Кемалем Ататюрком. Просто в очередной раз пожертвовали армянскими интересами — ради «высшей цели». Как и с Нагорным Карабахом. Так было, и так продолжается.

Каждый раз, когда Кремль идет на компромисс с Турцией или Азербайджаном, — армяне смотрят на Арарат. Потому что СССР, как и Россия, ассоциируется с Москвой. Потому что Россия — правопреемница СССР.

И потому что, в отличие от Германии, которая открыто покаялась за преступления Гитлера, Россия до сих пор внятно и безоговорочно не осудила сталинский террор. Именно поэтому сталинские репрессии — это не просто страница прошлого. Это рана, которую не долечили.

Аза Бабаян